

Коцюбинская Любовь Вячеславовна

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО СОБЫТИЯ "СПОРТ В РОССИИ" В БРИТАНСКИХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

В статье рассматривается язык как инструмент реализации идеологической власти на примере материалов, посвященных применению допинга российскими спортсменами. Анализ эмпирического материала позволяет заключить, что основным средством воздействия на адресата выступает метафора. Одним из способов актуализации метафоры служат экспрессивные лексические средства и прецедентные феномены. Воздействующим потенциалом также обладают количественные данные, приводимые в публикациях. Эффективность информационной атаки становится видимой после ее окончания и проявляется в конечном итоге на невербальном уровне.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/2-1/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 2(80). Ч. 1. С. 87-90. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

EVALUATIVENESS IN MASS MEDIA DISCOURSE

Komissarova Natal'ya Grigor'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Yakupova Dilyara Rinatovna
National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk
natakomis@mail.ru; dilyara0893@mail.ru

The article discovers the content of the notions “evaluativeness” and “evaluation”. Evaluation presupposes manifestation of communicant’s positive or negative attitude towards what he is reading about. Evaluativeness is considered as a universal category of mass media discourse. Closely connected with the categories of emotionality, emotiveness, expressivity, modality, evaluativeness comes out as a feature of linguistic means to form axiological field of the text and to express communicant’s attitude to what has been said. Evaluation in mass media discourse is socially conditioned; it can equally be rational and emotional, explicit and implicit by nature.

Key words and phrases: evaluativeness; mass media discourse; emotionality; emotiveness; expressivity; modality; rational evaluation; emotional evaluation; implicit evaluation; explicit evaluation.

УДК 811.111'27

В статье рассматривается язык как инструмент реализации идеологической власти на примере материалов, посвященных применению допинга российскими спортсменами. Анализ эмпирического материала позволяет заключить, что основных средств воздействия на адресата выступает метафора. Одним из способов актуализации метафоры служат экспрессивные лексические средства и прецедентные феномены. Воздействующим потенциалом также обладают количественные данные, приводимые в публикациях. Эффективность информационной атаки становится видимой после ее окончания и проявляется в конечном итоге на невербальном уровне.

Ключевые слова и фразы: информационная атака; информационная война; метафора; метафорическая модель; спорт; язык.

Коцюбинская Любовь Вячеславовна, к. филол. н., доцент
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина
l.kocubinskaya@lengu.ru

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО СОБЫТИЯ «СПОРТ В РОССИИ» В БРИТАНСКИХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Характерной чертой современной политической действительности является информационное противоборство, одним из составляющих которого выступает информационная атака. Информационная атака представляет собой спланированное, массированное информационное воздействие на адресата с целью формирования определенного общественного мнения и поведения.

Способы воздействия на общественное сознание позволяет исследовать понятийный аппарат когнитивной лингвистики. При этом внимание акцентируется на особенностях объективации окружающей нас реальности языковыми средствами. Как отмечает Е. С. Кубрякова, лингвист может заниматься репрезентацией тех или иных категорий или концептов в сознании человека исключительно только после того, как он обнаружил их в естественном языке путем лингвистического анализа представленных в нем языковых форм [4, с. 29]. Целью лингвистического анализа становится «выявление и детальное описание структур знания, мнений и оценок, стоящих буквально за каждой языковой единицей, категорией, формой» [Там же].

Предлагаемый в данной работе лингвокогнитивный анализ направлен на выявление специфики отражения внешнего мира, пропущенного сквозь призму информационной атаки. Проводником к мыслительным структурам выступает язык, который рассматривается как «определенный когнитивный процесс, заключающийся в переработке информации, хранящейся в языке и зафиксированной с помощью языковых средств» [5, с. 64]. Как указывает Н. Н. Болдырев, лучший доступ к сознанию – это не только наблюдение за предметно-познавательной деятельностью человека как таковой, но это наблюдение за языком как формой отражения и выражения мыслительных процессов [2, с. 7].

Целью настоящего исследования является анализ метафорической модели, репрезентирующей образ российского спорта англоязычному адресату. Материалом служат статьи авторитетных британских СМИ, посвященные употреблению допинга российскими спортсменами, за период с ноября 2015 по август 2016 года. Отметим, что именно эти сведения названы российскими официальными лицами информационной атакой. В исследовании используются такие методы анализа, как кейс-метод, дефинитивный метод, критический анализ дискурса и концептуальный анализ. Результаты этой работы были представлены в виде доклада на международной научной конференции по политической коммуникации «Один пояс – один путь. Лингвистические основы взаимопонимания» в октябре 2017 г. в городе Екатеринбург.

Е. С. Кубрякова подчеркивает, что, исследуя языковую обработку, «необходимо всегда учитывать интеракцию (взаимодействие) языковых структур с другими когнитивными или концептуальными структурами» [4, с. 65]. В этой связи соотношение лингвистического и экстралингвистического знания является обязательным условием и открывает большие возможности для исследователя.

Мощным средством воздействия на концептуальную картину мира адресата, по замечанию А. П. Чудинова, является метафора [8; 9]. Так, во время информационной атаки на российский спорт образным объяснением, почему Россия не должна принимать участие в Олимпиаде, выступила метафора “*Russia – a cheater*”. В англоязычном социокультурном сообществе лексема “cheat” обладает ярко выраженной отрицательной коннотацией и включает в себя следующие семы [11]:

1) *to deprive of something valuable by the use of deceit or fraud* (лишать чего-либо ценного путем обмана или мошенничества) (здесь и далее перевод автора статьи. – Л. К.);

2) *to influence or lead by deceit, trick, or artifice* (влиять на кого-либо, руководить кем-либо с помощью обмана, уловок или хитрости);

3) *to elude or thwart by or as if by outwitting* <cheat death> (перехитрить, обмануть, например, перехитрить смерть);

4) a: *to practice fraud or trickery* (практиковать мошенничество или обман);

b: *to violate rules dishonestly* <cheat at cards> <cheating on a test> (грубо нарушать правила, например, жульничать при игре в карты; обманывать на экзамене);

5) *to be sexually unfaithful – usually used with on* <was cheating on his wife> (изменять кому-либо, например, изменять жене).

Репрезентация страны сквозь призму этой метафоры направлена на создание крайне негативного образа лгуна-мошенника. В сознании читателя формируется представление о государстве, население которого неспособно следовать букве закона. Задача данной информационной атаки, по мнению профессора А. Манойло, заключается не в дискредитации российских спортсменов, а в общей дегуманизации населения РФ, «чтобы широкая западная общественность представляла русских людей как неких дикарей и преступников, пренебрегающих общеустановленными правилами и моралью» [6].

Закреплению в памяти созданного образа способствует частотное употребление лексемы “cheat” и ее производных: “*cheating stars*” («обманывающие звезды»), “*cheating athletes*” («обманывающие спортсмены»), “*full extent of cheating*” («полная степень обмана»), “*the Russian who cheated*” («русские, которые обманывали») и др. У адресата, видимо, должно сложиться впечатление, что российское общество в целом строится на обмане. Неудивительно, что лексема “*lie*” («лгать») также довольно частотна при создании образа России как лгуна и мошенника. Так, например, одна из британских статей выходит под названием “*577 positive drug test. 30 tainted sports. Endless lies*” [14] («577 положительных проб на допинг. 30 запятанных видов спорта. Бесконечная ложь»).

К метафорической модели “*Russia – a cheater*” относится фрейм «Мошенничество» / “Cheating”, структурирующий соответствующую концептуальную сферу.

Слот 1. Сознательное искажение истины

По данным британских СМИ, в России существует государственная допинг-программа “*a state – controlled doping system / a state-run doping system*” [15] («государственная допинговая программа»), которая носит системный характер, имеет большой масштаб и финансируется государством: “*a vast, systematic and ‘state-sponsored’ doping programme*” [13] («государственная допинговая программа, имеющая масштабный, систематический характер»). При этом значительная роль во всех махинациях отводится федеральной службе безопасности: “*a state-controlled doping system, involving the FSB and under orders from the country’s sports ministry*” («государственная допинговая программа с привлечением сил ФСБ и под руководством Министерства спорта»); “*the FSB, the successor to the KGB*” [15] («ФСБ, преемник КГБ»). Обращение к прецедентному феномену *KGB* имеет четкую прагматическую цель – дискредитировать образ ФСБ, подчеркнув преемственность между двумя организациями. Известно, что упоминание *KGB* до сих пор вызывает у западного читателя негативный ассоциативный комплекс, связанный в первую очередь со страхом перед тоталитарной системой, существовавшей в СССР.

Слот 2. Форма мошенничества – обман

Авторы политических текстов, как отмечает Н. Б. Руженцева, не затрудняют себя доказательствами, а в основном прибегают «к убеждению или уверению, воздействуя и на рациональную, и на эмоциональную сферу читателя» [7, с. 12]. Так, например, авторы статей, обвиняя Россию в обмане, апеллируют к конкретным цифрам, т.к. уровень доверия общества значительно выше к тем сведениям, которые подкрепляются количественными (статистическими) данными [3]. В таких случаях, как правило, читатель не задумывается о валидности представленной информации, принимая ее на веру. Интересно, что ни в одной из публикаций СМИ не объясняется происхождение цифр, также как не разъясняется математический алгоритм их получения, а лишь указывается источник – доклад Р. Макларена:

“*The findings of the McLaren investigation stated that a minimum of 577 Russian athletes from more than 30 sports failed drug test between 2012 and 2015*” [15]. / «По данным Р. Макларена, допинг-проба 577 российских спортсменов более чем из 30 видов дала положительный результат в период с 2012 по 2015 года».

“*The number of ‘disappearing positive test results’ by Russian athletes included 139 from athletics, 117 from wrestling, 27 from canoeing, 26 from cycling and 18 from swimming*” [14]. / «Число “исчезнувших положительных допинг-проб” составляло 139 – легкая атлетика, 117 – борьба, 27 – гребля на каноэ, 26 – велосипедный вид спорта, 18 – плавание».

Воздействующий потенциал приводимых конкретных цифр заключается также в формировании мнения о грандиозном масштабе обмана, который, в свою очередь, описывается с помощью слов и фраз, обладающих яркой эмоционально-экспрессивной коннотацией:

“a mind blowing level of corruption” [10] («безумный уровень коррупции»);

“the findings of the investigation are breathtaking” [14] («захватывающие дух данные расследования»);

“the scale... is staggering” [Ibidem] («масштаб – ошеломляющий»);

“he (Sir Philip Craven, the president of IPC) was ‘appalled’ at the extent of state-sponsored doping in Russia” [15] («Сэр Филип Крейвен, президент МПК, был потрясен масштабом государственной допинг-программы в России»).

Причина, по которой Россия пошла на обман всего мира, объясняется желанием президента В. Путина продемонстрировать спортивную мощь страны, а также триумф общественно-политической системы в целом: *“Putin’s hopes of using sport to spread an image of Russian superiority... on the international stage... Sporting success then (in the Soviet era) – as now – is entwined with national pride”* [10].

Прецедентный феномен *“the Soviet era”* («Советская эпоха») отсылает читателя к периоду холодной войны, когда происходит понимание того, что спорт, являясь инструментом социально-политического и идеологического манипулирования массовым сознанием, самым активным образом участвует в создании имиджа государства. Президент США Джон Кеннеди, как полагают исследователи, утверждал, что в условиях холодной войны престиж страны завоевывается на Олимпийских играх: *part of a nation’s prestige in the Cold War is won in the Olympic games* [12, p. 188]. Наиболее последовательные усилия, направленные на продвижение имиджа страны через спортивные достижения, прилагали СССР, США, Германия. Причем США первыми начали вести подсчет общекомандного медального зачета на Олимпиадах и принялись использовать спорт для саморекламы [1].

Слот 3. Злоупотребление доверием с целью обмана

Основополагающими принципами современного Олимпийского движения, согласно Олимпийской Хартии, являются честность и равноправие. Мировому сообществу, безоговорочно, по его мнению, следующему этим принципам, необходимо максимально дистанцироваться от страны, нарушающей их. В связи с этим формируется представление о России как о государстве, составляющем оппозицию остальному миру с его ценностями, а антитеза «Россия (мошенничество) – весь мир (честность)» становится смысловым стержнем публикаций.

Слот 4. Борьба с мошенничеством (наказание)

Того, кто пренебрегает установленными правилами, подрывает демократические принципы и нормы, следует наказывать. Требование отстранить страну от участия в Олимпиаде в свете представленного метафорического образа кажется вполне обоснованным и находит свое языковое выражение как с помощью нейтральных единиц, например, *“Wada has called for a total ban on Russia from the Rio Olympics”* [14]. / «ВАДА призвал отстранить российских спортсменов от участия в Олимпиаде в Рио-де-Жанейро»; *“the whole Russia team must be excluded from the Games”* [Ibidem] («российская команда должна быть отстранена от участия в Олимпиаде»), так и ярких образных средств: *“time to kick Russia out”* [10] («самое время выгнать/вышвырнуть Россию»); *“kick out – to dismiss or eject force fully or summarily”* [11] («заставить покинуть насильственно»).

Отстранение России будет унижительным испытанием для нее, поскольку разрушит государственные амбиции на лидирующие позиции в сфере спорта, а значит, и на политической арене: *“A ban would be hugely humiliating for Russia, which since Soviet times has pride itself on its sporting prowess”* [15]. / «Запрет будет унижительным испытанием для России, которая с советских времен гордится своей спортивной доблестью». Несмотря на выдвинутое требование об исключении России из числа стран-участниц Олимпийских Игр в Рио-де-Жанейро, часть спортсменов приняли участие в этом спортивном событии. Следует отметить, что некоторые спортсмены подверглись психологическому давлению (свист на трибунах, оскорбительные высказывания в их адрес). Такое поведение болельщиков косвенно свидетельствует о сформированном негативном мнении.

Таким образом, средством воздействия на концептуальную картину адресата в данном случае выступает метафорическая модель *“Russia – a cheater”*. Относящийся к этой модели фрейм «Мошенничество» / «Cheating» включает в себя такие типовые слоты, как «сознательное искажение истины», «форма мошенничества – обман», «злоупотребление доверием с целью обмана», «борьба с мошенничеством (наказание)». Актуализации метафоры способствуют экспрессивные лексические средства и прецедентные феномены. Также на усиление воздействующего потенциала метафоры работают количественные данные, приводимые в анализируемых публикациях.

Список источников

1. Алексеев А. К. Спортивная составляющая имиджа страны [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo33.wordpress.com/2010/02/16/к-а-алексеев-спортивная-составляющая/> (дата обращения: 21.12.2016).
2. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2001. 123 с.
3. Дейк Т. ван. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации / пер. с англ. Е. А. Кожемякина, Е. В. Переверзева, А. М. Амадова. М.: Либроком, 2013. 340 с.
4. Кубрякова Е. С. Что может дать когнитивная лингвистика исследованию сознания и разума человека // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: сб. мат-лов (Тамбов, 26-28 сентября 2006 г.) / отв. ред. Н. Н. Болдырев. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2006. С. 26-31.
5. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М.: Филологический факультет МГУ, 1996. 245 с.

6. **Манойло А. В.** Допинг и Евро-2016: спорт стал частью информационной атаки на Россию [Электронный ресурс] // Вести.ру. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2767579> (дата обращения: 05.06.2017).
7. **Руженцева Н. Б.** Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе: монография. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический ун-т, 2004. 294 с.
8. **Чудинов А. П.** Национальная ментальность и метафорическое моделирование политической ситуации // Концептуальное пространство языка: сб. науч. тр.: посвящается юбилею Николая Николаевича Болдырева / под ред. Е. С. Кубряковой. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2005. С. 363-373.
9. **Чудинов А. П.** Финансовая метафора в современной политической речи [Электронный ресурс] // Известия Уральского государственного педагогического университета. Лингвистика. Екатеринбург, 2001. Вып. 7. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-01a.htm> (дата обращения: 12.03.2017).
10. **Dickinson M.** Time to kick Russia out [Электронный ресурс] // The Times. URL: <http://www.thetimes.co.uk/article/comment-time-to-kick-russia-out-rkp9hsqkl> (дата обращения: 03.09.2016).
11. https://www.merriam-webster.com/dictionary/cheat?utm_campaign=sd&utm_medium=serp&utm_source=jsonld (дата обращения: 03.03.2017).
12. **Naradash Dan L. S.** The Coldest War: Billy Mills, the 1964 Olympics, and the Understanding of Native American Cold War Race Relations // The Native American identity in sports: creating and preserving a culture / ed. by Frank A. Salmone. Lanham, Maryland – Toronto – Plymouth, UK: The Scarecrow Press, INC., 2013. P. 185-212.
13. **Shute J.** Russia's doping scandal: who's telling the truth? [Электронный ресурс] // The Telegraph. URL: <http://s.telegraph.co.uk/graphics/projects/russia-doping-scandal-london-2012-olympics/index.html> (дата обращения: 03.09.2016).
14. **Ziegler M.** 577 positive drug tests. 30 tainted sports. Endless lies [Электронный ресурс] // The Times. URL: <http://www.thetimes.co.uk/article/577-positive-drug-tests-30-tainted-sports-endless-lies-vk6s0q6rf> (дата обращения: 03.09.2016).
15. **Ziegler M.** Westerby John. Russia's Rio hopes hang by a thread [Электронный ресурс] // The Times. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/russias-rio-hopes-hang-by-a-thread-36c6f8pfv> (дата обращения: 03.09.2016).

METAPHORICAL REPRESENTATION OF INFORMATIONAL EVENT "SPORT IN RUSSIA" IN BRITISH MASS MEDIA

Kotsyubinskaya Lyubov' Vyacheslavovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Pushkin Leningrad State University
l.kocubinskaya@lengu.ru

The article examines a language as an instrument to exercise ideological power. The research material included the publications devoted to usage of doping by the Russian sportsmen. The analysis of empirical material allows concluding that a metaphor comes out as one of the basic means to influence the addressee. Expressive lexical means and precedent phenomena serve as the means to actualize the metaphor. Quantitative data presented in the publications also have persuasive potential. The efficiency of informational attack becomes obvious afterwards and is finally manifested at the non-verbal level.

Key words and phrases: informational attack; informational war; metaphor; metaphorical model; sport; language.

УДК 81

Статья посвящена современному английскому языку на территории Австралазии, а именно – Австралии и Новой Зеландии. Показано, что грамотный, нормативный английский язык в этом регионе практически неотличим от британского варианта, которому традиционно обучают в местных школах. Различия наблюдаются главным образом на уровне социальных диалектов. Для Австралии и Новой Зеландии характерна особая вариативность, основанная на этнической принадлежности говорящего, что отличает английский язык в этом регионе от остальных его вариантов. Коренные жители этих стран, с одной стороны, и иммигранты из стран Юго-Восточной Азии – с другой, определяют форму существования и вектор развития современного английского языка в этой части земного шара.

Ключевые слова и фразы: Австралазия; Австралия; Новая Зеландия; английский язык; социальный диалект; лингвокультурные особенности.

Кочетова Мария Германовна, к. филол. н., доцент
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
mgkochetova@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЙ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В АВСТРАЛАЗИИ: ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Австралазия – это географический термин, который обозначает регион в Южном полушарии Земли, объединяющий такие страны, как Австралия, Новая Зеландия и ряд островов Тихого океана [7]. Английский язык в Австралазии представлен двумя его вариантами – австралийским и новозеландским. Их носители являются жителями Австралии и Новой Зеландии, англоязычных стран, находящихся в непосредственной близости к странам Юго-Восточной Азии. Помимо географического положения, эти страны объединяет и общее колониальное прошлое, и общий предок – британский вариант английского языка.